

На правах рукописи

Пунина Анна Александровна

**Умеренное сосудистое когнитивное расстройство у пациентов с синдромом
обструктивного апноэ сна: клинические особенности, подходы к лечению**

3.1.24. Неврология

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата медицинских наук

Москва – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Смоленский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Научный руководитель:

доктор медицинских наук, профессор

Грибова Наталья Павловна

Официальные оппоненты:

Рачин Андрей Петрович – доктор медицинских наук, профессор, Академия Национальной ассоциации экспертов по коморбидной неврологии, кафедра клинической медицины, заведующий кафедрой

Камчатнов Павел Рудольфович – доктор медицинских наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Российский национальный исследовательский медицинский университет имени Н.И. Пирогова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Институт нейронаук и нейротехнологий, кафедра неврологии, нейрохирургии и медицинской генетики профессор кафедры

Ведущая организация: Государственное бюджетное учреждение здравоохранения Московской области «Московский областной научно-исследовательский клинический институт имени М.Ф. Владимирского»

Защита диссертации состоится «18» ноября 2026 г. в 10.00 часов на заседании диссертационного совета ДСУ 208.001.24 при ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) по адресу: 119021, Москва, ул. Россолимо, д.11, стр.1

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной учебной библиотеке ФГАОУ ВО Первый МГМУ имени И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет) (119034, г. Москва, Зубовский бульвар, д.37/1) и на сайте организации: <https://www.sechenov.ru>

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор медицинских наук

 Толмачева Виолетта Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования

Сосудистые когнитивные расстройства (СКР) занимают второе место среди причин деменции после болезни Альцгеймера. Число людей с деменцией в 2021 году оценивалось примерно в 57 млн [Jiménez-Ruizv A. et al., 2024]. На долю СКР приходится до 20–40% случаев деменции. [Rundek T. et al., 2022]. В связи с высокой распространенностью деменции, ключевое значение имеет изучение умеренного СКР как ранней стадии сосудисто-обусловленных когнитивных нарушений (КН) [Mok V. et al., 2024]. Оценки распространенности умеренного СКР существенно различаются в зависимости от диагностических критериев и изучаемых популяций [Liang S. et al., 2025]. СКР негативно сказывается на качестве жизни пациентов и их семей [Jiménez-Ruizv A. et al., 2024], ассоциировано с утратой самообслуживания и значительными социально-экономическими расходами. По оценкам ВОЗ, в 2019 году расходы на помощь пациентам с деменцией превысили 1,3 трлн долларов США [WHO, 2021].

В последние годы активно обсуждается роль коморбидных состояний, способных усиливать КН при СКР. К их числу относится синдром обструктивного апноэ сна (СОАС) – распространённое заболевание, сопровождающееся ночной гипоксемией и фрагментацией сна [Marchi N. et al., 2024]. Распространённость СОАС у взрослых 30–69 лет оценивается до 936 млн человек [Kandasamy G. et al., 2023]. У 11–71% пациентов с умеренным СКР выявляется сопутствующий СОАС [Mubashir T. et al., 2019]. Более чем у 50% пациентов со средней и тяжелой степенью СОАС отмечаются объективные КН [Schwerthöffer D. et al., 2024]. Таким образом, СКР и СОАС нередко наблюдаются одновременно.

СОАС относится к числу заболеваний, поддающихся эффективной терапии, эффективность которой в отношении КН активно исследуется [Ogbu I. et al., 2024]. Однако вклад СОАС в клиническую картину СКР остаётся недостаточно изученным. Комплексная оценка влияния СОАС на течение умеренного СКР с анализом нейропсихологического профиля и функционального статуса необходима для оптимизации лечебно-диагностической тактики у коморбидных пациентов. Изучение обратимости КН на фоне терапии и обоснование стратегии наблюдения и лечения сохраняют высокую научно-практическую значимость.

Степень разработанности темы исследования

За последние годы расширились представления о клинической картине умеренного СКР. Наиболее часто описываются нарушения исполнительных функций и комплексного внимания при относительной сохранности памяти [Воробьева О.В. и соавт., 2022; Meguro K. et al., 2019]. Однако в некоторых исследованиях сообщается, что у пациентов с СКР преобладают нарушения памяти и языковых способностей [Rockwood K. et al., 2000], а в других – дефицит перцептивно-

моторных функций [Smid J. et al., 2022]. Разнородность результатов во многом связана с различиями диагностических критериев, применяемых для верификации СКР.

Критерии Международного общества сосудистых поведенческих и когнитивных расстройств (International Society for Vascular Behavioural and Cognitive Disorders, VASCOG) определили диагностический стандарт СКР, основанный на сочетании нейропсихологического обследования, данных нейровизуализации и подтверждения сосудистой природы КН [Sachdev R. et al., 2014]. Этот подход отражен в клинических рекомендациях Министерства здравоохранения России «Когнитивные расстройства у лиц пожилого и старческого возраста» 2024 года, где подчёркивается значимость выявления КН на додементной стадии с обязательным учётом сопутствующей патологии, включая СОАС [Когнитивные расстройства у лиц пожилого и старческого возраста. Клинические рекомендации МЗ РФ, 2024].

СОАС рассматривается как модифицируемый фактор, отягощающий течение СКР [Marchi N. et al., 2024]. В исследованиях продемонстрирована связь СОАС с нарушениями внимания [Leng Y. et al., 2017], когнитивной гибкости [Bubu O. et al., 2020] и скорости обработки информации [Vaessen T. et al., 2024]. Однако имеются противоречивые данные о том, что тяжесть СОАС не всегда коррелирует с выраженностью КН, особенно при наличии сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) [Bubu O. et al., 2020].

Большинство исследований оценивают СКР и СОАС изолированно, рассматривая КН либо как проявление сосудистого процесса, либо как следствие дыхательных нарушений сна, что затрудняет оценку клинической картины при их сочетании. При оценке влияния дыхательных нарушений на КН у пациентов с СКР целесообразно анализировать отдельные когнитивные домены, а не только глобальный когнитивный статус, что позволяет точнее сопоставлять структуру дефицита с параметрами ночного дыхания. Для этого требуется комплексное нейропсихологическое тестирование, а не только скрининговые шкалы [Lal C. et al. 2017].

Современные исследования подтверждают, что немедикаментозные интервенции (когнитивные тренировки, физические упражнения и нейропсихологическая реабилитация) обладают высокой эффективностью в коррекции КН у лиц с СКР [Rosenberg A. et al., 2020; Liu W. et al., 2020]. Перспективным направлением реабилитации признаны стабилметрические тренировки с биологической обратной связью (БОС) [Котов С.В. и соавт., 2020].

У пациентов с сочетанием КН и СОАС ключевым методом коррекции дыхательных нарушений остаётся терапия положительным давлением в верхних дыхательных путях (ПАП-терапия), для которой в ряде исследований описаны улучшения отдельных когнитивных доменов. [Velescu D. et al, 2023; D'Rozario A. et al., 2022]. Вместе с тем, имеются данные, свидетельствующие об отсутствии позитивных эффектов ПАП-терапии на когнитивные функции Barbé F. et al. [Xu H. et al., 2025], и что её применение не сопровождается замедлением

прогрессирования КН [Skiba V. et al., 2020]. Таким образом, влияние дыхательных нарушений сна на характер КН и возможность их коррекции во многом не определены.

Цель и задачи исследования

Цель исследования: выявить особенности нейропсихологического профиля у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС и оценить эффективность немедикаментозных методов коррекции КН у данной категории пациентов.

Задачи исследования:

1. Провести сравнительный анализ нейропсихологических показателей у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС различной степени тяжести с выявлением наиболее уязвимых когнитивных доменов.

2. Оценить потенциальные взаимосвязи КН с параметрами кардиореспираторного мониторинга (КРМ) у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС.

3. Изучить эффективность АПАП-терапии в восстановлении когнитивных функций у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС.

4. Оценить эффективность когнитивно-моторной тренировки (КМТ, письмо недоминантной рукой) как немедикаментозного метода коррекции КН у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС средней и тяжелой степени.

5. Оценить эффективность стабилотренинга с БОС как немедикаментозного метода коррекции КН у пациентов с умеренным СКР при наличии СОАС средней и тяжелой степени.

Научная новизна

1. Впервые у пациентов с умеренным СКР проведена комплексная оценка когнитивного профиля в зависимости от степени тяжести СОАС и показано, что тяжелый СОАС выступает модификатором умеренного СКР, усиливая дефицит комплексного внимания, социального познания, памяти, исполнительных функций и ассоциирован с более выраженными депрессивными симптомами.

2. Впервые выполнен сравнительный анализ вклада основных параметров КРМ в выраженность КН при умеренном СКР и установлено, что показатели ночной гипоксемии и фрагментации сна имеют более тесную связь с ключевыми когнитивными доменами, чем индекс апноэ/гипопноэ (АHI).

3. Впервые прослежена динамика когнитивных функций у пациентов с умеренным СКР и СОАС на фоне АПАП-терапии и показано, что основной когнитивный ответ формируется в первые 3 месяца лечения с последующей стабилизацией, а выраженность улучшений определяется уровнем приверженности к терапии.

4. Впервые оценена эффективность КМТ, основанной на письме недоминантной рукой, при умеренном СКР с учётом наличия и степени тяжести СОАС и показано, что при АHI < 15

events/h наблюдается более широкий спектр улучшений когнитивных функций, тогда как при $\text{AHI} \geq 15$ events/h профиль когнитивного ответа существенно сужается.

5. Впервые показано, что стабилотренинг с БОС у пациентов с умеренным СКР способствует улучшению отдельных компонентов когнитивных функций. Установлено, что при $\text{AHI} < 15$ events/h эффект вмешательства носил более широкий характер, тогда как при $\text{AHI} \geq 15$ events/h и более выраженной гипоксемии профиль когнитивного ответа оставался ограниченным.

Теоретическая и практическая значимость работы

Результаты исследования уточняют представления о роли СОАС как модифицирующего фактора течения умеренного СКР и демонстрируют, что вклад дыхательных нарушений во сне в когнитивный дефицит определяется не только степенью тяжести СОАС, но и параметрами ночной гипоксемии и фрагментации сна. Практическая значимость работы заключается в обосновании необходимости целенаправленного скрининга пациентов с умеренным СКР на наличие СОАС с изучением показателей ночной гипоксемии и фрагментации сна, что позволит более точно провести стратификацию риска когнитивного ухудшения и прогнозирование ответа на реабилитационные программы. Результаты исследования позволяют рекомендовать АПАП-терапию, КМТ на основе письма недоминантной рукой и стабилотренинг с БОС как значимые компоненты комплексного ведения пациентов с умеренным СКР и СОАС. Полученные данные могут быть использованы при разработке клинических алгоритмов и реабилитационных маршрутов в практике неврологов, сомнологов и специалистов по медицинской реабилитации.

Методология и методы исследования

В исследование включены 135 пациентов в возрасте от 50 до 75 лет с умеренным СКР. На первом этапе всем пациентам проводилось расширенное нейропсихологическое тестирование с применением стандартизированных опросников и тестов, направленных на оценку выраженности КН в основных когнитивных доменах. Всем пациентам выполнялся КРМ ночного сна с последующей стратификацией по наличию и степени тяжести СОАС. В сформированных группах проводилось сравнение нейропсихологического профиля, а также анализ взаимосвязи выраженности КН с показателями КРМ.

На втором этапе исследования (интервенционном) оценивалась динамика когнитивного функционирования на фоне АПАП-терапии в течение 6 месяцев у пациентов с умеренным СКР и СОАС, имеющих показания к данному виду лечения. В двух самостоятельных подгруппах пациентов отдельно изучалась эффективность месячного курса КМТ, основанной на письме недоминантной рукой, и 14-дневного курса занятий на стабилметрической платформе с БОС. В каждом случае оценивались результативность соответствующей методики и вклад СОАС в эффективность вмешательства.

Личный вклад автора

Автор лично осуществил постановку цели и задач диссертационного исследования, разработал план и дизайн работы, произвел отбор пациентов в соответствии с критериями включения и невключения. Проведено клиническое обследование пациентов, сбор жалоб, анамнеза и оценка сопутствующей соматической патологии, анкетирование с использованием валидированных опросников и выполнение инструментальных методов, включая КРМ, с последующим анализом результатов. Автор самостоятельно проводил занятия с пациентами в рамках стабилметрического тренинга с БОС и КМТ, основанной на письме недоминантной рукой, осуществлял маршрутизацию пациентов с СОАС для подбора ПАП-терапии, анализировал данные встроенных отчётов аппаратов АПАП, оценивал приверженность к лечению. Анализ, интерпретация и статистическая обработка данных, изложение полученных результатов, формулировка выводов и практических рекомендаций, подготовка материалов к опубликованию выполнены автором лично.

Положения, выносимые на защиту.

1. У пациентов с умеренным СКР наличие СОАС ассоциируется с менее благоприятным нейропсихологическим профилем. Тяжёлая степень СОАС сопровождается дополнительным снижением общего когнитивного статуса, более выраженным дефицитом компонентов комплексного внимания, исполнительных функций, обучения, памяти и социального познания, а также более выраженной депрессивной симптоматикой при менее выраженной тревоге. При лёгкой степени СОАС нейропсихологический профиль сопоставим с таковым у пациентов с умеренным СКР без СОАС, тогда как при средней степени – показатели занимают промежуточное положение без достоверных отличий как от лёгкой, так и от тяжёлой степени СОАС.

2. У пациентов с умеренным СКР и СОАС общий когнитивный статус, компоненты исполнительных функций, комплексного внимания, социального познания и памяти демонстрируют умеренные отрицательные корреляции с показателями %Time<90%, ODI, AHI, AAI. Общий когнитивный статус образует сильные положительные связи со SpO₂mean, а лобные функции – сильные и отрицательные с T90>5min.

3. АПАП-терапия у пациентов с умеренным СКР и СОАС приводит к частичному, но клинически значимому восстановлению КН; к 1-му месяцу отмечается улучшение комплексного внимания, к 3-му месяцу – общего когнитивного статуса, памяти и исполнительных функций, к 6-му месяцу – лобных функций.

4. КМТ, основанная на письме недоминантной рукой, является эффективным методом немедикаментозной коррекции умеренного СКР вне зависимости от наличия СОАС. При СОАС средней и тяжёлой степени объём улучшения ограничивается уровнем ночной оксигенации. Более низкая оксигенация сопровождается меньшей выраженностью эффекта.

5. Стабилотренинг с БОС обеспечивает улучшение отдельных когнитивных доменов у пациентов с умеренным СКР как при наличии, так и при отсутствии СОАС. При СОАС средней и тяжелой степени эффект зависит от ночной гипоксемии и частоты пробуждений. Более выраженная гипоксемия и более частые пробуждения уменьшают потенциал когнитивного восстановления.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Научные положения диссертации соответствуют паспорту научной специальности 3.1.24. Неврология, пунктам п. 3 «Сосудистые заболевания нервной системы» и п. 12 «Неврология нарушений сна и бодрствования».

Степень достоверности и апробация результатов

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается достаточным объемом выборки, современными методами исследования, которые соответствуют поставленным в работе цели и задачам. Сформулированные в научно-квалификационной работе положения, выводы и практические рекомендации соответствуют фактическим данным, наглядно представленным в таблицах.

Основные положения научной работы докладывались и обсуждались на всероссийских и международных конференциях:

1. XI Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы науки XXI века. Осенний марафон». Смоленск. 10–11 ноября 2023 г.

2. XVI Республиканская научно-практическая конференция с международным участием студентов и молодых ученых «Проблемы и перспективы развития современной медицины». Гомель, Республика Беларусь. 23–24 мая 2024 г.

3. Международная летняя школа «Неделя лидерства – 2024». Самарканд, Узбекистан. 12–18 августа 2024 г.

4. IV Научно-практическая конференция с международным участием «Медико-социальные аспекты охраны материнства и детства». Смоленск. 27–28 сентября 2024 г.

5. XIII Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых с международным участием «Актуальные проблемы науки XXI века» (77-я научная студенческая конференция и 53-я конференция молодых ученых). Смоленск. 25–26 апреля 2025 г.

6. III Международный междисциплинарный конгресс «Коморбидная неврология 2025». Москва. 2–3 октября 2025 г.

Диссертация апробирована и рекомендована к защите решением, принятым на межкафедральной конференции ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России (протокол № 1 от 10 февраля 2026 г.).

Внедрение результатов в практику

Результаты исследования внедрены в практику взрослого неврологического отделения и отделения медицинской реабилитации пациентов с нарушением функции центральной и периферической нервной системы ОГБУЗ «Смоленская областная клиническая больница»; в учебный процесс кафедры неврологии, физиотерапии и рефлексотерапии ФДПО ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет».

Публикации по теме диссертации

По результатам исследования автором опубликовано 12 печатных работ, в том числе 4 научные статьи в журналах, включенных в Перечень ВАК при Минобрнауки России, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук; 2 статьи в изданиях, индексируемых в международной базе Scopus; 3 иные публикации по теме диссертационного исследования; 3 публикации в материалах международных и всероссийских научных конференций.

Структура и объем диссертации

Диссертационная работа изложена на 144 страницах машинописного текста, включая список литературы. Работа содержит 37 таблиц. Диссертационная работа содержит следующие структурные элементы: введение, обзор литературы по теме исследования, материалы и методы исследования, результаты собственных исследований, обсуждение, выводы, практические рекомендации, список сокращений и условных обозначений, а также список литературы, включающий 314 источников: 52 отечественных источников и 262 зарубежных источника.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Материалы и методы исследования

Обследованы 135 пациентов с подтвержденным диагнозом умеренного СКР. Исследование проведено на базе ОГБУЗ «Смоленская областная клиническая больница» и ОГБУЗ «Клиническая больница №1» г. Смоленска. Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России (протокол № 2 от 09.09.2023, протокол № 2 от 19.09.2025).

Критерии включения: наличие подтвержденного диагноза умеренного СКР; возраст пациентов от 50 до 75 лет; наличие ≥ 1 фактора риска ССЗ; наличие по данным магнитно-резонансной томографии (МРТ) или компьютерной томографии (КТ) признаков хронического сосудистого повреждения белого вещества головного мозга (ГМ), подписание информированного добровольного согласия на участие в исследовании.

Критерии не включения: деменция любой этиологии; КН, обусловленные другой этиологией; острые нарушения мозгового кровообращения, черепно-мозговые травмы, операции на ГМ в анамнезе; нейродегенеративные, демиелинизирующие, воспалительные заболевания центральной нервной системы и новообразования ГМ; приём лекарственных средств, угнетающих дыхательный центр, а также прием препаратов с антихолинергической активностью при общем индексе антихолинергической нагрузки (Anticholinergic Cognitive Burden, ACB) ≥ 3 баллов; соматические заболевания в стадии обострения; наличие в анамнезе психических заболеваний, злоупотребления алкоголем или наркотической зависимости.

Критерии исключения: отказ пациента от дальнейшего участия на любом этапе исследования; обострение соматических заболеваний в ходе наблюдения; возникновение нового заболевания, потенциально способного повлиять на результаты исследования; начало приёма препаратов, приводящих к увеличению ACB ≥ 3 баллов.

Сосудистая этиология КН была определена согласно международным критериям VASCOG [Sachdev P. et al., 2014]. Выраженность КН оценивалась в соответствии с диагностическими критериями диагностического и статистического руководства по психическим расстройствам Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders, Fifth Edition, Text Revision (DSM-5-TR), используемыми для постановки диагноза умеренного когнитивного расстройства [American Psychiatric Association, 2022].

Нейропсихологическое тестирование

Все пациенты прошли стандартизированную батарею тестов, направленную на оценку когнитивных функций, психоэмоционального состояния и функциональной независимости. Подбор тестов осуществлялся в соответствии с классификацией когнитивных доменов по DSM-5 [Sachdev P. et al., 2014] и был ориентирован на охват всех основных областей. Перечень используемых тестов для оценки когнитивных функций и их клиническое назначение представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Перечень использованных тестов для оценки когнитивных функций с указанием оцениваемых параметров

Монреальская шкала оценки когнитивных функций (Montreal Cognitive Assessment, MoCA)	
MoCA, общий балл	Общие когнитивные функции
Батарея лобной дисфункции (Frontal Assessment Battery, FAB)	
FAB, общий балл	Компоненты исполнительных функций, комплексного внимания, языковых способностей
Тест свободного и ассоциированного селективного распознавания с непосредственным воспроизведением (FCSRT-IR)	
Общее количество воспроизведённых слов (Total Recall, TR)	Обучение и память (вербальная эпизодическая)

Продолжение Таблицы 1

Свободное воспроизведение (Free Recall, FR)	Обучение и память (свободное воспроизведение)
Отсроченное воспроизведение (Cued Recall, CR)	Обучение и память (отсроченное воспроизведение)
Индекс чувствительности к подсказке (Index of Sensitivity to Cueing, ISC)	Обучение и память (воспроизведение с подсказкой)
Тест прокладывания пути (Trail Making Test, TMT)	
TMT-A, с	Комплексное внимание (устойчивость внимания, скорость обработки информации)
TMT-B, с	Комплексное внимание (устойчивость внимания, скорость обработки информации)
TMT B-A	Исполнительные функции (когнитивная гибкость, когнитивный контроль), комплексное внимание (переключение внимания)
Тест символьно-цифрового кодирования (Symbol Digit Modalities Test, SDMT)	
SDMT, общий балл	Комплексное внимание (избирательность, устойчивость внимания, скорость обработки информации)
Тест рисования часов (The Clock Drawing Test, CDT)	
CDT, общий балл	Перцептивно-моторные функции (зрительное восприятие, зрительно-конструктивный праксис)
Чтение психического статуса по глазам (Reading the Mind in the Eyes Test, RMET)	
RMET, общий балл	Социальное познание (распознавание эмоций, «теория разума»)
Опросник для оценки критичности к нарушениям» (Self-Awareness Deficits Interview, SADI)	
SADI, общий балл	Социальное познание (когнитивный инсайт)

Для оценки когнитивно-моторной интеграции и распределения внимания (как компонента комплексного внимания) использовался тест «Встань и иди» (Timed Up and Go, TUG) с двойной когнитивной задачей (TUG Dual Task, TUGdt). Рассчитывалось относительное изменение времени выполнения теста в условиях двойной задачи (Dual-Task cost, DTC).

Эмоциональный статус оценивали по шкале депрессии Бека (Beck Depression Inventory, BDI) с регистрацией общего балла и субшкал BDI C-A (cognitive-affective, когнитивно-аффективная) и BDI S-P (somatic-performance, соматических проявлений депрессии). Тревожность определяли по шкале Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина (State-Trait Anxiety Inventory, STAI) с отдельной оценкой ситуативной (STAI-S) и личностной (STAI-T) тревожности. Функциональную активность оценивали по шкале инструментальной активности Лоутона (Instrumental Activities of Daily Living, IADL). Антихолинергическую когнитивную нагрузку лекарственной терапии рассчитывали по шкале ACB.

Диагностика синдрома обструктивного апноэ сна

Диагностика СОАС включала анкетирование по опроснику SBQ (STOP-Bang Questionnaire) для оценки риска СОАС и шкале сонливости Эпворта (Epworth Sleepiness Scale, ESS) для оценки дневной сонливости. Всем пациентам выполняли КРМ на приборе SomnoCheck Micro Cardio (Loewenstein Medical, Германия) с длительностью записи 8 ч. Анализ данных выполняли с помощью программного обеспечения SOMNOlab v2.19 (Weinmann, Германия). Диагноз СОАС устанавливали при АНІ ≥ 5 events/h согласно Клиническим рекомендациям по диагностике и лечению СОАС [Литвин А.Ю. и соавт., 2024]. Степень тяжести СОАС определяли по АНІ как лёгкую при 5–14 events/h, среднюю при 15–29 events/h и тяжёлую при ≥ 30 events/h [ICSD-3-TR, AASM, 2023].

Оценивали показатели КРМ: АНІ (events/h); ОDI (Oxygen Desaturation Index) – индекс десатурации (events/h); ОАНІ (Obstructive АНІ) - индекс обструктивных апноэ/гипопноэ (events/h); САНІ (Central АНІ) - индекс центральных апноэ/гипопноэ (events/h); MAD (Mean Apnea Duration) – средняя продолжительность апноэ (с); SpO₂min (Minimum Oxygen Saturation) – минимальный уровень сатурации крови (%); SpO₂mean (Mean Oxygen Saturation) – средний уровень сатурации крови (%); %Time <90% – процент времени с уровнем SpO₂<90% (%); T90>5min - процент времени записи, приходящийся на эпизоды с SpO₂<90% длительностью более 5 минут (%); HRmax/HRmin/HRmean (Heart Rate) – максимальная/минимальная/средняя частота сердечных сокращений (ЧСС, уд/мин); ААІ (Autonomic Activation Index) – индекс автономной активации (events/h); ААІresp (Respiratory ААІ) – индекс автономной активации, связанный с респираторными событиями (events/h).

Другие методы обследования

Всем пациентам выполняли сбор жалоб и анамнеза, анализ данных общеклинических обследований, неврологический осмотр и учет коморбидной патологии. Обязательным условием включения была нейровизуализация (МРТ или КТ ГМ) для подтверждения сосудистой природы КН и исключения иных причин КН.

Методы лечения

В исследовании применялись два немедикаментозных подхода к лечению умеренного СКР – КМТ и стабилотренинг с БОС, эффективность которых сравнивалась у пациентов с различной выраженностью дыхательных нарушений. Кроме того, для лечения СОАС применялась АПАП-терапия, при которой изучалась обратимость КН. Эффективность каждого вмешательства оценивалась отдельно, с формированием независимых выборок пациентов.

КМТ представляла собой письмо недоминантной рукой в стандартных каллиграфических прописях. Правши выполняли задания левой рукой, левши – правой. Доминирующая рука определялась с использованием Эдинбургского опросника ведущей руки (Edinburgh Handedness

Inventory, ЕНІ). Пациентам давались рекомендации по технике выполнения заданий. Задания необходимо было выполнять в течение 30 минут каждый день в течение 1 месяца. Начинать следовало с упражнений для активации мелкой моторики, затем переходить к заполнению прописей. По окончании курса лечения пациенты предоставляли заполненные прописи для контроля соблюдения режима КМТ. Нейропсихологическое обследование проводилось до начала курса КМТ и после его завершения.

Тренировки на стабилотренажере с биологической обратной связью выполнялись ежедневно на стабилметрической платформе ST-150 (МЕРА, Россия) с функцией визуальной БОС и использованием программного обеспечения «Стандарт» (МЕРА, Россия). Курс продолжался 14 дней и проводился на кафедре неврологии, физиотерапии и рефлексотерапии ФДПО на базе ОГБУЗ «Смоленская областная клиническая больница». Программа включала пять игровых модулей: «Сектор», «Мишень», «Мяч и стена», «Стрельба по тарелочкам», «Мелодия». Продолжительность занятия составляла 30 минут. Нейропсихологическое обследование проводилось до начала курса тренировок и после его завершения.

Всем пациентам с показаниями к ПАП-терапии было рекомендовано обращение в Центр респираторной медицины на базе ОГБУЗ «Клиническая больница № 1». Показания определялись по Клиническим рекомендациям по диагностике и лечению СОАС [Литвин А.Ю. и соавт., 2024]. Подбор параметров и инициация ПАП-терапии выполнялись врачами-пульмонологами Центра, после чего лечение продолжалось в домашних условиях. ПАП-терапия проводилась с использованием автоматических аппаратов для респираторной поддержки (АПАП). Для оценки эффективности АПАП-терапии в анализ включались только пациенты с высокой приверженностью к АПАП, ранее не проходившие курсы КМТ или стабилотренинга с БОС. Эффективность ПАП-терапии оценивали по динамике нейропсихологических показателей и по изменениям параметров мониторинговой компьютерной пульсоксиметрии (МКП) относительно исходного КРМ.

Статистическая обработка данных

Анализ данных выполнялся непараметрическими статистическими методами. Количественные данные представляли как $Me [Q1; Q3]$. Межгрупповые сравнения проводили критерием Манна-Уитни (2 независимые группы) и Краскела-Уоллиса (> 2 групп), апостериорные попарные сравнения – критерием Манна-Уитни. Для двух зависимых измерений применялся критерий Вилкоксона. Повторные зависимые измерения оценивались критерием Фридмана, мерой эффекта служил коэффициент конкорданции Кендалла W , апостериорные сравнения выполнялись критерием Вилкоксона. Категориальные переменные сравнивались с помощью χ^2 Пирсона, при ожидаемых частотах < 5 применялся точный критерий Фишера. При парных сравнениях долей во времени использовался критерий Мак-Немары. Многомерные ассоциации

оценивали множественной линейной регрессией с робастными стандартными ошибками. Корреляционный анализ проводился с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Диагностическую точность шкал в отношении бинарного исхода оценивали методом ROC-анализа с расчётом AUC и 95 % доверительного интервала. Оптимальные пороговые значения определяли по индексу Юдена с расчётом чувствительности (Se) и специфичности (Sp). Ассоциации с вероятностью бинарного исхода оценивали логистической регрессией с представлением результатов как OR и 95 % доверительного интервала. При множественных сравнениях применялась поправка Бонферрони. Статистическая значимость принималась при $p < 0,05$.

РЕЗУЛЬТАТЫ СОБСТВЕННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Общая характеристика пациентов, включённых в исследование

Исследуемая группа представлена 135 пациентами в возрасте 63 [57; 70] лет. Женщины составили 56,3 % выборки ($n = 76$), мужчины – 43,7 % ($n = 59$). Количество лет формального образования составило 11 [9,5; 14] лет. Избыточная масса тела отмечалась у 29,6 % пациентов ($n = 40$), ожирение I степени – у 33,3 % ($n = 45$), II степени – у 12,6 % ($n = 17$), III степени – у 16,3 % ($n = 22$), индекс массы тела (ИМТ) – 30,7 [29,0; 36,7] кг/м². Артериальная гипертензия (АГ) диагностирована в 94,8 % ($n = 128$) случаев; в структуре общей выборки целевые уровни артериального давления (АД) достигнуты у 75 пациентов (55,6 %), у остальных 60 (44,4 %) отмечалась неконтролируемая АГ. Ишемическая болезнь сердца (ИБС) встречалась в 63,0 % случаев ($n = 85$), хроническая сердечная недостаточность (ХСН) отмечена у 29,6 % ($n = 42$) больных, бронхиальная астма (БА) – у 13,3 % ($n = 18$), хроническая обструктивная болезнь легких (ХОБЛ) – у 18,5 % ($n = 25$), фибрилляция предсердий (ФП) – у 12,6 % ($n = 17$), хроническая болезнь почек (ХБП) со сниженной скоростью клубочковой фильтрации (СКФ < 60 мл/мин/1,73 м²) – у 25,2 % ($n = 34$), дислипидемия – у 97,0 % ($n = 131$). Другие ССЗ, включая пороки сердца и кардиомиопатии, зарегистрированы в 7,4 % случаев ($n = 10$). Сахарный диабет (СД) отмечался у 28,9 % пациентов ($n = 39$).

Сравнительный анализ нейропсихологических показателей у пациентов с умеренным СКР при различной степени тяжести СОАС

Пациентов с умеренным СКР распределили по степени тяжести СОАС по АНІ после КРМ: контрольная группа – без СОАС ($n = 43$; 32 %), группа 1 – с лёгкой степенью СОАС ($n = 27$; 20 %), группа 2 – со средней ($n = 30$; 22 %) и группа 3 – с тяжёлой ($n = 35$; 26 %). Для апостериорных попарных сравнений применяли поправку Бонферрони, критический уровень $p < 0,008$ ($m = 6$). Группы были сопоставимы по возрасту, полу, уровню образования, АСВ, распространённости АГ,

ИБС, ХСН, дислипидемии, ФП, БА, ХОБЛ и ХБП. Контрольная и 3 группа различались по распространенности неконтролируемой АГ ($p < 0,008$). ИМТ был выше в группах 2 и 3 по сравнению с контролем, а также в группе 3 по сравнению с группой 1 (все $p < 0,008$).

SBQ имел сильную прямую связь с АНГ ($rs = 0,71$; $p < 0,001$). Для выявления АНГ ≥ 15 events/h AUC составила 0,89 [95 % ДИ: 0,83–0,95]. Оптимальный порог по индексу Юдена соответствовал $SBQ \geq 5$ баллов, при котором Se и Sp составили по 80,0 %. ESS коррелировала с АНГ ($rs = 0,65$; $p < 0,001$). Комбинация $SBQ \geq 3$ и $ESS \geq 10$ баллов характеризовалась высокой специфичностью (Sp = 98,6 %) при Se = 61,5 % для АНГ ≥ 15 events/h.

По данным КРМ респираторные параметры закономерно ухудшались по мере утяжеления СОАС. Межгрупповые различия выявлены для АНГ, ОАНГ, САНГ, ODI, MAD, SpO₂mean, SpO₂min, %Time <90% и T90>5 min (все $p < 0,001$). АНГ, ОАНГ, САНГ, ODI, MAD, %Time <90% и T90>5 min возрастали от контроля к группе 3, тогда как SpO₂mean и SpO₂min снижались. После исключения пациентов с ФП (n = 17) различия по ААГ сохранялись за счёт ААГresp (оба $p < 0,001$), максимальные значения отмечены в группе 3. HRmin была ниже в группе 3 ($p < 0,001$).

Результаты сравнительного анализа нейропсихологического профиля пациентов с умеренным СКР в зависимости от наличия и степени тяжести СОАС представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Результаты нейропсихологического тестирования у пациентов с умеренным СКР в зависимости от наличия и степени тяжести СОАС

Параметр	Группы пациентов				Статистические данные	
	Контрольная группа (n = 43)	Группа 1 (n = 27)	Группа 2 (n = 30)	Группа 3 (n = 35)	N	p
MoCa	24 [23; 25]	24 [23; 25]	23 [22; 24]	21 [21; 23]	24,8	< 0,001 _{0-3, 1-3}
FAB	15 [13; 16]	15 [13; 16]	14 [13; 15]	12 [12; 14]	19,1	< 0,001 _{0-3, 1-3}
TMT-A	67 [56; 74]	65 [60; 77]	67 [58; 76]	69 [60; 78]	1,7	0,646
TMT-B	149 [129; 169]	147 [136; 173]	165 [137; 184]	172 [159; 192]	14,1	0,003 _{0-3, 1-3}
TMT B-A	82 [67; 96]	81 [70; 98]	89 [79; 111]	99 [91; 114]	16,6	< 0,001 _{0-3, 1-3}
SDMT	39 [31; 47]	41 [28; 47]	37 [30; 45]	29 [25; 35]	19,0	< 0,001 _{0-3, 1-3, 2-3}
DTC	16,7 [10,0; 23,1]	16,7 [8,3; 20,0]	18,2 [7,7; 25,0]	26,7 [20,0; 33,3]	22,7	< 0,001 _{0-3, 1-3, 2-3}
FCSRT-TR	45 [42; 46]	45 [44; 46]	44 [41; 45]	42 [39; 44]	16,1	0,001 _{0-3, 1-3}
FCSRT-FR	28 [24; 32]	29 [26; 32]	28 [24; 31]	24 [16; 27]	14,8	0,002 _{0-3, 1-3}
FCSRT-CR	17 [14; 19]	16 [14; 19]	17 [15; 18]	19 [17; 23]	10,6	0,014 ₁₋₃
FCSRT-ISC	83 [75; 88]	86 [79; 89]	77 [74; 85]	75 [72; 82]	15,8	0,001 ₁₋₃
CDT	9 [8; 10]	9 [9; 10]	9 [9; 10]	9 [8; 10]	2,24	0,523

Продолжение Таблицы 2

RMET	24 [23; 27]	24 [23; 26]	23 [21; 25]	21 [21; 25]	18,3	< 0,001 _{0-3, 1-3}
SADI	3 [2; 4]	3 [1; 4]	3 [2; 4]	3 [2; 4]	3,3	0,340
STAI-S	51 [39; 58]	48 [44; 61]	40 [35; 44]	34 [29; 42]	32,4	< 0,001 _{0-3, 0-2, 1-2, 1-3}
STAI-T	37 [29; 43]	34 [28; 39]	35 [27; 48]	36 [27; 47]	1,28	0,734
BDI total	14 [10; 18]	15 [11; 18]	19 [14; 21]	21 [15; 24]	20,3	< 0,001 _{0-3, 1-3}
BDI C-A	8 [6; 11]	6 [5; 9]	9 [7; 12]	10 [7; 12]	8,2	0,042
BDI S-P	6 [3; 8]	7 [6; 9]	8 [6; 12]	11 [7; 14]	25,3	< 0,001 _{0-3, 1-3}
IADL	8 [7; 8]	7 [7; 8]	8 [7; 8]	7 [6; 8]	3,4	0,335
Примечание: для шкал MoCa, FAB, SDMT, FCSRT-TR, FCSRT-FR, FCSRT-CR, CDT, RMET, SADI, STAI-S, STAI-T, BDI total, BDI C-A, BDI S-P, IADL результат выражен в баллах; для DTC, FCSRT-ISC – в %; для TMT-A, TMT-B, TMT B-A – в секундах. Апостериорные попарные сравнения выполнялись с поправкой Бонферрони, критический уровень $p < 0,008$ ($m = 6$)						

В множественной линейной регрессии (MoCA как зависимая переменная; референс АНІ < 5 events/h; ковариаты: возраст ≥ 70 лет, СД, ИБС, ХСН) независимыми предикторами более низких баллов по MoCA были: тяжёлая степень СОАС ($\beta = -1,47$; $p < 0,001$), возраст ≥ 70 лет ($\beta = -1,02$; $p < 0,001$) и СД ($\beta = -0,88$; $p = 0,002$). Для лёгкой и средней степени СОАС, ИБС и ХСН связь с MoCA не выявлена ($p > 0,05$).

Связь выраженности КН с параметрами КРМ

У 92 пациентов с умеренным СКР и СОАС выполнен корреляционный анализ между результатами по ключевым тестам, отражающим основные когнитивные домены (MoCA, FAB, FCSRT-TR, CDT, RMET) и параметрами КРМ, оценивающими частоту респираторных событий (АНІ, ODI), выраженность гипоксемии (SpO_2 mean, %Time<90%, T90>5 min) и фрагментации сна (AAI). Критический уровень значимости составил $p = 0,0017$ ($m = 30$). AAI анализировался только у пациентов без ФП ($n = 79$).

С увеличением АНІ и ODI выявлялось снижение баллов по MoCA и FAB, а также ухудшение результатов по FCSRT-TR и RMET. Корреляции имели преимущественно умеренную силу и были более выражены для ODI, чем для АНІ. Для MoCA (АНІ: $rs = -0,54$, $p < 0,001$; ODI: $rs = -0,63$, $p < 0,001$), для FAB (АНІ: $rs = -0,48$, $p < 0,001$; ODI: $rs = -0,60$, $p < 0,001$), для FCSRT-TR (АНІ: $rs = -0,41$, $p < 0,001$; ODI: $rs = -0,44$, $p < 0,001$), для RMET (АНІ: $rs = -0,39$, $p < 0,001$; ODI: $rs = -0,44$, $p < 0,001$). Для CDT статистически значимых корреляций с АНІ и ODI не получено.

Параметры гипоксемии демонстрировали наиболее тесные ассоциации с когнитивными результатами. Для SpO_2 mean выявлены сильные прямые связи с баллами по MoCA ($rs = 0,72$, $p < 0,001$) и FAB ($rs = 0,73$, $p < 0,001$), а также умеренные связи с результатами по FCSRT-TR ($rs = 0,42$, $p < 0,001$), CDT ($rs = 0,44$, $p < 0,001$) и RMET ($rs = 0,51$, $p < 0,001$). Длительность гипоксемии отрицательно коррелировала с баллами по MoCA и FAB. Для %Time<90% (MoCA: $rs = -0,62$, $p < 0,001$).

0,001; FAB: $r_s = -0,66$, $p < 0,001$) и для $T90 > 5 \text{ min}$ (MoCA: $r_s = -0,70$, $p < 0,001$; FAB: $r_s = -0,72$, $p < 0,001$). Для RMET сохранялись умеренные отрицательные связи с $\% \text{Time} < 90\%$ и $T90 > 5 \text{ min}$ (в обоих случаях $r_s = -0,44$, $p < 0,001$). Для FCSRT-TR выявлены слабые, но статистически значимые отрицательные корреляции с $\% \text{Time} < 90\%$ и $T90 > 5 \text{ min}$ (в обоих случаях $r_s = -0,37$, $p < 0,001$). Для CDT значимой оставалась связь с $T90 > 5 \text{ min}$ ($r_s = -0,48$, $p < 0,001$).

У пациентов с умеренным СКР и СОАС повышение ААІ ассоциировалось со снижением баллов по MoCA ($r_s = -0,51$, $p < 0,001$), FAB ($r_s = -0,54$, $p < 0,001$), а также ухудшением результатов по FCSRT-TR ($r_s = -0,49$, $p < 0,001$) и RMET ($r_s = -0,49$, $p < 0,001$). Для CDT статистически значимой корреляции с ААІ не выявлено.

Эффективность КМТ (письма недоминантной рукой) у пациентов с умеренным СКР и СОАС

В анализ включены 36 пациентов с умеренным СКР, завершивших курс КМТ. Были сформированы 2 группы по АНІ: основная – с $\text{АНІ} \geq 15 \text{ events/h}$ ($n = 17$) и контрольная – с $\text{АНІ} < 15 \text{ events/h}$ ($n = 19$). Группы были сопоставимы по полу, возрасту, образованию, основным сопутствующим заболеваниям и различались только по АНІ и $\text{SpO}_2 \text{ mean}$. В основной группе были пациенты со средней ($n = 7$; 41,2 %) и тяжёлой ($n = 10$; 58,8 %) степенью СОАС, в контрольной – с лёгкой ($n = 12$; 63,2 %) и без СОАС ($n = 7$; 36,8 %). По ЕНІ праворукость отмечена у 34 (94 %) пациентов, леворукость – у 2 (6 %, по одному в каждой группе), амбидекстрии не зафиксировано.

До начала КМТ в основной группе баллы по MoCA и FAB были ниже, а время выполнения TMT-A и TMT-B было больше, чем в контрольной (все $p < 0,05$). Результаты по RMET были ниже, а по SADI – выше (оба $p < 0,05$). По CDT и показателям FCSRT-TR, FCSRT-FR, FCSRT-CR межгрупповых различий не выявлено ($p > 0,05$). Результат по STAI-S был выше в контрольной группе, по STAI-T – в основной (оба $p < 0,05$). Различия исходных когнитивных показателей и STAI-S трактовались как проявления состояния, ассоциированного с СОАС, а не как внешние смешивающие факторы. Связи исходного STAI-T с дельтами когнитивных показателей не выявлены, поэтому корректировка на STAI-T не выполнялась.

После КМТ в обеих группах отмечено улучшение по MoCA, сокращение времени TMT-A и TMT-B и снижение DTC (все $p < 0,05$). В контрольной группе дополнительно выявлено улучшение по SDMT, увеличение FCSRT-FR при снижении FCSRT-CR и снижение BDI total (все $p < 0,05$). Межгрупповой анализ дельт (после - до) показал более выраженное сокращение времени выполнения TMT-A и TMT-B, более выраженный прирост баллов по FCSRT-FR и снижение – по FCSRT-CR в контрольной группе (все $p < 0,05$), при отсутствии различий по дельтам других шкал.

Для уточнения факторов, ограничивающих восстановление когнитивных функций после КМТ, проведён корреляционный анализ дельт когнитивных показателей с параметрами

гипоксемии ($SpO_2\text{mean}$) и фрагментации сна (AAI). Включены тесты, по которым ранее выявлены межгрупповые различия дельт: FCSRT-FR и TMT-A. Показатели TMT-B исключены как дублирующие соответствующие домены, FCSRT-CR – из-за зависимости от FCSRT-FR по структуре методики. Критический уровень $p < 0,013$ ($m = 4$). Значимая ассоциация выявлена только между $\Delta\text{FCSRT-FR}$ и $SpO_2\text{mean}$ ($r_s = 0,50$; $p = 0,002$).

Эффективность стабилотренинга с БОС у пациентов с умеренным СКР и СОАС

В анализ включены 40 пациентов с умеренным СКР, завершивших 14-дневный курс стабилотренинга с БОС. Сформированы 2 группы по АНН: основная – с $АНН \geq 15 \text{ events/h}$ ($n = 18$) и контрольная – с $АНН < 15 \text{ events/h}$ ($n = 22$). Группы были сопоставимы по демографическим и клиническим характеристикам и по большинству исходных нейропсихологических показателей. Различия отмечены по АНН, $SpO_2\text{mean}$ и ИМТ, а также по STAI-S, который был выше в контрольной группе ($p = 0,042$) и рассматривался как характеристика исходного состояния, ассоциированного с СОАС. Сопоставимость когнитивных показателей на старте вероятно связана с распределением тяжести СОАС. В основной группе преобладали пациенты со средней степенью СОАС ($n = 13$; 72,2 %), доля тяжелой степени составила 27,8 % ($n = 5$). В контрольной группе преобладали лица без СОАС ($n = 14$; 63,6 %), пациенты с легкой степенью составили 36,4 % ($n = 8$).

После курса стабилотренинга с БОС в обеих группах отмечались улучшение результатов по TMT-A и TMT-B, увеличение баллов по SDMT и снижение DTC (все $p < 0,05$). Достоверной динамики по MoCA, FAB, CDT и показателям памяти по FCSRT-IR не выявлено ($p > 0,05$). В основной группе дополнительно отмечалось снижение показателя TMT B-A ($p = 0,033$), в контрольной группе снижение BDI total ($p = 0,031$).

Межгрупповой анализ дельт (после - до) выявил различия только по $\Delta\text{TMT-A}$ и ΔSDMT . В контрольной группе улучшение по TMT-A было более выраженным ($p < 0,001$), как и прирост баллов по SDMT ($p = 0,008$). По остальным показателям различий не получено ($p > 0,05$).

Для оценки факторов, ассоциированных с выраженностью эффекта, выполнен корреляционный анализ $\Delta\text{TMT-A}$ и ΔSDMT с параметрами $SpO_2\text{mean}$ и AAI. Критический уровень $p < 0,013$ ($m = 4$). Более высокая $SpO_2\text{mean}$ ассоциировалась с большим приростом SDMT ($r_s = 0,66$, $p < 0,001$) и более выраженным улучшением по TMT-A ($r_s = -0,39$, $p = 0,012$). Более высокий AAI ассоциировался с меньшим улучшением по TMT-A ($r_s = 0,59$, $p < 0,001$), при отсутствии связи с ΔSDMT ($p = 0,071$).

Влияние АПАП-терапии на когнитивные функции при умеренном СКР и СОАС

В анализ включены 26 пациентов с умеренным СКР и СОАС, завершивших 6-месячное наблюдение при высокой приверженности АПАП. Легкая степень СОАС отмечалась у 1 пациента

(3,8 %), средняя – у 7 (26,9 %), тяжёлая – у 18 (69,3 %). Критерием приверженности служило использование АПАП ≥ 4 ч не менее чем в 70 % ночей [Paz Y Mar, H. et al., 2022]. За 6 месяцев время использования аппарата составила 6,3 [5,4; 6,8] ч/ночь, доля ночей ≥ 4 ч составила 87,5 [77; 94] %, среднее терапевтическое давление 9,7 [8,4; 11,8] см вод. ст.

Первичной конечной точкой контрольной МКП являлась оценка через 6 месяцев. На фоне терапии отмечено снижение АНП с 47,5 [24,2; 68,3] до 3,9 [2,6; 5,1] events/h и ODI с 41,6 [21,1; 70,3] до 4,5 [2,2; 5,5] events/h (все $p < 0,001$). SpO₂mean увеличивалась с 88 [85; 93] до 94 [93; 95] %, SpO₂min с 60 [52; 70] до 84 [77; 87] % (оба $p < 0,001$). Баллы по ESS снижались на протяжении наблюдения, общий эффект во времени был значимым ($p < 0,001$; $W = 0,60$). Доля пациентов с неконтролируемой АГ уменьшилась с 57,7 % ($n = 15$) до 30,8 % ($n = 8$) ($p = 0,016$). ИМТ снижался ($p = 0,038$).

Нейропсихологический профиль оценивали исходно и повторно через 1, 3 и 6 месяцев от инициации АПАП-терапии. Критический уровень $p < 0,008$ ($m = 6$). Через 1 месяц отмечались изменения относительно исходного уровня по: TMT-A, TMT-B, SDMT, BDI total, BDI C-A, BDI S-P ($p < 0,008$). Через 3 месяца отмечались изменения относительно исходного уровня по: MoCA, TMT-B, TMT B-A, SDMT, TUGdt, DTC, FCSRT-TR, FCSRT-FR, FCSRT-ISC, RMET, BDI total, BDI C-A, BDI S-P, IADL ($p < 0,008$). Через 6 месяцев отмечались изменения относительно исходного уровня по: MoCA, FAB, TMT-A, TMT-B, TMT B-A, SDMT, TUGdt, DTC, FCSRT-TR, FCSRT-FR, FCSRT-ISC, RMET, BDI total, BDI C-A, BDI S-P, IADL ($p < 0,008$).

Более высокая приверженность к АПАП ассоциировалась с большей выраженностью улучшений. Δ TMT B-A через 6 месяцев отрицательно коррелировала с долей ночей использования ≥ 4 ч ($r_s = -0,46$; $p = 0,017$) и со средним временем использования за ночь ($r_s = -0,48$; $p = 0,013$). Прирост по SDMT положительно коррелировал с числом ночей использования > 4 ч ($r_s = 0,44$; $p = 0,023$). На 3-м месяце прирост FCSRT-TR коррелировал с долей ночей использования ≥ 4 ч ($r_s = 0,48$; $p = 0,013$) и со средним временем использования за ночь ($r_s = 0,44$; $p = 0,024$). Увеличение возраста ассоциировалось с менее выраженной динамикой FCSRT-TR и FCSRT-FR ($r_s = -0,65$; $p < 0,001$ и $r_s = -0,46$; $p = 0,018$).

Для оценки достижения к 6-му месяцу уровня когнитивных показателей, сопоставимого с пациентами с умеренным СКР без СОАС, выполнено межгрупповое сравнение пациентов на фоне АПАП-терапии через 6 месяцев ($n = 26$) с группой без СОАС ($n = 43$). В анализ включены тесты, по которым ранее были выявлены межгрупповые различия между пациентами с умеренным СКР и СОАС и пациентами без СОАС, а также отмечалась динамика на фоне АПАП, MoCA, FAB, TMT B-A, RMET, SDMT, DTC, FCSRT-IR (TR, FR) и BDI total. До инициации терапии подвыборка с СОАС имела худшие результаты по всем выбранным тестам ($p < 0,05$). Через 6 месяцев различий с контрольной группой не выявлено по DTC, SDMT, RMET, FCSRT-

TR, FCSRT-FR и BDI total (все $p > 0,05$), тогда как различия сохранялись по MoCA, FAB и TMT B-A ($p = 0,009$, $p = 0,036$ и $p = 0,004$).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выполненной работе уточнена клиническая характеристика умеренного СКР при коморбидном СОАС. Исследование показало, что СОАС следует рассматривать как фактор, модифицирующий течение умеренного СКР и усиливающий выраженность КН в ряде ключевых когнитивных доменов. Наиболее неблагоприятный нейропсихологический профиль формируется при тяжёлом СОАС. Он включает дополнительное снижение общего когнитивного статуса и более выраженный дефицит комплексного внимания, исполнительных функций, эпизодической памяти, социального познания и когнитивно-моторной интеграции. Эмоционально-аффективные особенности характеризуются большей выраженностью депрессивной симптоматики при менее выраженной тревоге. При лёгком СОАС нейропсихологический профиль сохраняет сопоставимость с вариантом умеренного СКР без СОАС, а при СОАС средней степени занимает промежуточное положение.

Проведённый анализ параметров КРМ показал, что вклад дыхательных нарушений сна в когнитивный дефицит определяется не только частотой респираторных событий. Наибольшее клиническое значение имеют показатели ночной гипоксемии и фрагментации сна, которые демонстрируют более тесные связи с выраженностью нарушений общего когнитивного статуса, лобных функций, комплексного внимания, памяти и социального познания. Полученные данные обосновывают необходимость расширенной интерпретации результатов КРМ у пациентов с умеренным СКР и СОАС с приоритетным учётом характеристик оксигенации и структуры сна при стратификации риска когнитивного ухудшения и при прогнозировании реабилитационного ответа.

Показано, что АПАП-терапия у пациентов с умеренным СКР и СОАС ассоциируется с уменьшением дневной сонливости, улучшением эмоционального состояния и функциональной активности и сопровождается частичным, но клинически значимым восстановлением когнитивных функций. Основной когнитивный ответ формируется на ранних этапах лечения и далее стабилизируется. Выраженность улучшений определяется приверженностью к терапии, что подчёркивает необходимость систематического контроля эффективности и мероприятий по поддержанию комплаентности.

Установлено, что КМТ на основе письма недоминантной рукой и стабилотренинг с БОС являются эффективными компонентами немедикаментозной коррекции умеренного СКР. При клинически значимом СОАС профиль когнитивного ответа сужается, а его выраженность зависит

от параметров ночной оксигенации и фрагментации сна. Практическая значимость работы заключается в обосновании целенаправленного скрининга СОАС у пациентов с умеренным СКР с использованием SBQ и ESS, верификации нарушений дыхания во сне методами КРМ, раннего назначения АПАП-терапии по показаниям и включения КМТ и стабилотренинга с БОС в индивидуализированные реабилитационные программы.

ВЫВОДЫ

1. При лёгкой степени СОАС нейропсихологический профиль у пациентов с умеренным СКР был сопоставим с профилем пациентов с умеренным СКР без СОАС. СОАС средней степени ассоциировался со снижением уровня тревожности на 22,5 % при сопоставимом когнитивном статусе с пациентами с умеренным СКР без СОАС. СОАС тяжёлой степени характеризовался снижением общего когнитивного статуса с уменьшением суммарного балла по МоСА на 1,5 балла по сравнению с пациентами с умеренным СКР без СОАС, а также более выраженным дефицитом основных компонентов комплексного внимания, исполнительных функций, обучения и памяти, социального познания и когнитивно-моторной интеграции, а также снижением ситуативной тревожности на 33,3 % и увеличением выраженности депрессивных симптомов на 50 %.

2. У пациентов с умеренным СКР и СОАС когнитивные нарушения ассоциируются не только с ростом АНІ, но в большей степени с параметрами, отражающими глубину и длительность ночной гипоксемии и степень фрагментации сна. Наиболее выраженные ассоциации формировали показатели гипоксемии. Сильные связи выявлены для $SpO_2\text{mean}$ с МоСА и FAB ($r_s = 0,72$ и $r_s = 0,73$), а также для $T90 > 5$ мин с МоСА и FAB, ($r_s = -0,70$ и $r_s = -0,72$).

3. На фоне 6-месячной АПАП-терапии у пациентов с умеренным СКР и СОАС снижалась дневная сонливость на 75,0 % и выраженность депрессивных симптомов на 40,5 %. Функциональная активность повышалась на 14,3 %, общий когнитивный статус по МоСА улучшался на 4,8 %. К 1-му месяцу улучшались компоненты комплексного внимания, к 3-му месяцу расширение эффекта затрагивало общий когнитивный статус, исполнительные функции, память и социальное познание, к 6-му месяцу отмечался частичный регресс лобной дисфункции. Через 6 месяцев показатели памяти, комплексного внимания и социального познания становились сопоставимыми с группой без СОАС, при сохранении более выраженного глобального дефицита и дефицита исполнительных функций. Эффект ассоциировался с приверженностью терапии.

4. У пациентов с умеренным СКР при АНІ < 15 events/h КМТ на основе письма недоминантной рукой сопровождалась улучшением общего когнитивного статуса, компонентов комплексного внимания, эпизодической памяти, когнитивно-моторной интеграции и

уменьшением выраженности депрессивных симптомов. При $\text{AHI} \geq 15 \text{ events/h}$ профиль ответа был более узким. Выраженность улучшений компонентов комплексного внимания была ниже в 1,4–1,7 раза, эпизодической памяти – в 5 раз. Динамика эпизодической памяти демонстрировала умеренную положительную связь со SpO_2mean ($r_s = 0,50$), что указывало на большую выраженность улучшений при более высокой средней ночной сатурации.

5. 14-дневный курс тренировок на стабилотренинге с БОС у пациентов с умеренным СКР сопровождался улучшением компонентов комплексного внимания и когнитивно-моторной интеграции. При $\text{AHI} < 15 \text{ events/h}$ дополнительно отмечалось уменьшение выраженности депрессивных симптомов. При $\text{AHI} \geq 15 \text{ events/h}$ выраженность улучшений компонентов комплексного внимания была ниже в 1,8. Эффект от тренировок уменьшался при снижении SpO_2mean и росте AAI.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Пациентам с умеренным СКР необходимо проводить стратификацию риска СОАС с использованием SBQ и ESS. При результате $\text{SBQ} \geq 5$ баллов или $\text{SBQ} \geq 3$ баллов при $\text{ESS} \geq 10$ баллов необходимо направлять пациентов на КРМ. В анализ КРМ должен включаться не только AHI, но и ODI, показатели ночной оксигенации и AAI для стратификации риска КН.

2. Нейропсихологическое обследование пациентов с умеренным СКР и СОАС целесообразно ориентировать на методики, чувствительные к нарушениям комплексного внимания, исполнительных функций, социального познания эпизодической памяти и выполнению двойной задачи. Интерпретация депрессивных и тревожных симптомов должна учитывать перекрытие с соматическими проявлениями СОАС.

3. В оценку риска когнитивного ухудшения и прогноза реабилитационного ответа у пациентов с умеренным СКР и СОАС следует рутинно включать показатели ночной гипоксемии и фрагментации сна. Низкие значения SpO_2 и высокий AAI должны рассматриваться как маркеры более выраженного когнитивного дефицита и сниженного потенциала к восстановлению.

4. АПАП-терапию у пациентов с умеренным СКР и СОАС следует рассматривать как обязательный элемент ведения этих пациентов. Её необходимо назначать на ранних этапах после верификации диагноза с регулярной оценкой эффективности и целенаправленной работой по поддержанию высокой приверженности к лечению.

5. КМТ, основанную на письме недоминантной рукой, и стабилотренинг с БОС целесообразно включать в программы немедикаментозной реабилитации умеренного СКР. У пациентов с умеренным СКР и СОАС перед проведением когнитивной реабилитации

рекомендуется эффективное лечение СОАС для устранения ночной гипоксемии и фрагментации сна.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Пунина, А. А. Влияние ночной гипоксии и частых ночных пробуждений на выраженность тревожного и депрессивного расстройства у пациентов с хроническими цереброваскулярными заболеваниями / А. А. Пунина // Проблемы и перспективы развития современной медицины. Сборник научных статей XVI Республиканской научно-практической конференции с международным участием студентов и молодых ученых. Гомель, 22-23 мая 2024 года. – 2024. – Т. 5. – С. 166-169.

2. Пунина, А. А. Изменения когнитивных и эмоциональных нарушений после трехмесячной СИПАП-терапии у пациентов с хронической цереброваскулярной патологией и синдромом обструктивного апноэ сна / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // Давиденковские чтения. Материалы XXVI Всероссийского конгресса с международным участием. Санкт-Петербург, 19-20 сентября 2024 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2024. – С. 275-277.

3. Пунина, А. А. Психопатология эмоциональной сферы у пациентов с хронической ишемией головного мозга и синдромом обструктивного апноэ сна / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // *Ульяновский медико-биологический журнал*. – 2024. – № 2. – С. 47-57. – DOI: 10.34014/2227-1848-2024-2-47-57.

4. Пунина, А. А. Роль интермиттирующей ночной гипоксии в развитии когнитивных нарушений у пациентов с хронической ишемией головного мозга / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // *РМЖ*. – 2024. – № 4. – С. 18-22.

5. Пунина, А. А. Влияние синдрома обструктивного апноэ сна на вегетативную нервную систему у пациентов с хронической цереброваскулярной патологией / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // Смоленский медицинский альманах. – 2024. – № 3. – С. 79-82. – DOI: 10.37903/SMA.2024.3.20.

6. Пунина, А. А. Влияние синдрома обструктивного апноэ сна на эффективность когнитивно-моторной тренировки у пациентов с умеренным сосудистым когнитивным расстройством. Проспективное сравнительное исследование / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // *Acta Biomedica Scientifica*. – 2025. – Т. 10. – № 4. – С. 48-59. – DOI: 10.29413/ABS.2025-10.4.5. [Scopus]

7. Пунина, А. А. Обструктивное апноэ сна как отягощающий фактор когнитивных нарушений при сосудистом когнитивном расстройстве / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // *Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова*. – 2025. – Т. 125. – № 11. – С. 151-156. – DOI: 10.17116/jnevro2025125111151. [Scopus]

8. Пунина, А. А. Влияние синдрома обструктивного апноэ сна на постуральную устойчивость у больных хронической ишемией головного мозга / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // **Саратовский научно-медицинский журнал.** – 2025. – Т. 21. – № 2. – С. 173-179. – DOI: 10.15275/ssmj2102173.

9. Пунина, А. А. Показатели функции равновесия у пациентов с умеренным сосудистым когнитивным расстройством и синдромом обструктивного апноэ сна до и после произвольной задержки дыхания / А. А. Пунина, Н. П. Грибова // **РМЖ.** – 2025. – № 4. – С. 3-7. – DOI: 10.32364/2225-2282-2025-4-1.

10. Пунина, А. А. Респираторные предикторы когнитивной дисфункции при умеренном сосудистом когнитивном расстройстве и синдроме обструктивного апноэ сна / А. А. Пунина // **Коморбидная неврология.** – 2025. – Т. 2. – № 4. – С. 86-87.

11. Профилактика когнитивных нарушений у пациентов с синдромом обструктивного апноэ сна / А. А. Пунина, Н. П. Грибова, М. А. Пунина, С.Д. Егоричева // **Вестник Смоленской государственной медицинской академии.** – 2025. – Т. 24. – № 2. – С. 122-130. – DOI: 10.37903/vsgma.2025.2.16.

12. Пунина, А. А. Эффективность стабилотренинга при сосудистом когнитивном расстройстве и синдроме обструктивного апноэ сна / А. А. Пунина, Н. Н. Грибова // **Давиденковские чтения: материалы XXVII Всероссийского конгресса с международным участием (Санкт-Петербург, 18-19 сентября 2025 года).** – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская общественная организация «Человек и его здоровье», 2025. – С. 235-237.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПАП – терапия положительным давлением в верхних дыхательных путях в автоматическом режиме

БОС – биологическая обратная связь

КМТ – когнитивно-моторная тренировка

КН – когнитивные нарушения

КРМ – кардиореспираторный мониторинг

МКП – мониторинговая компьютерная пульсоксиметрия

СКР – сосудистое когнитивное расстройство

СОАС – синдром обструктивного апноэ сна

ССЗ – сердечно-сосудистые заболевания